

УДК 811
ББК 81.2/81.8
М20

Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 6 / Ред. И. А. Хомченкова. М.: PRESSFACTOR, 2024. 152 с. ISBN 978-5-6052698-3-0

Minor languages in general linguistics. Issue 6 / I. Khomchenkova (ed.). Moscow: PRESSFACTOR, 2024. 152 p. ISBN 978-5-6052698-3-0

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Рецензенты:

доктор филологических наук А. В. Сидельцев
доктор филологических наук О. В. Федорова

В сборник вошли статьи, написанные участниками пятой конференции «Малые языки в большой лингвистике», проведенной кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 12–13 апреля 2024 года. Сборник представляет интерес для самого широкого круга лингвистов, а также для антропологов и этнографов.

ISBN 978-5-6052698-3-0

9 785605 269830 >

© Авторы, 2024

Согласование вспомогательного глагола по роду и структура континуативных конструкций в лезгинских языках

Тимур Анатольевич Майсак

Институт языкознания РАН;
Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ

На примере рутульского языка (лезгинские, нахско-дагестанские) показано, что в аналитической континуативной конструкции согласование вспомогательного глагола по роду контролируется другим аргументом, нежели согласование лексического глагола. На материале континуативных конструкций лезгинских языков высказывается предположение о том, что при переходном глаголе изменение падежного кодирования субъекта (абсолютив > эргатив) предшествует изменению контроля согласования на вспомогательном глаголе (абсолютивный субъект > пациенс).

Gender agreement of auxiliaries and the structure of continuative constructions in the Lezgian languages

Timur A. Maisak

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences;
Linguistic Convergence Laboratory, HSE University

Drawing on the data from Rutul (Lezgian, Nakh-Daghestanian), it is shown that the auxiliary verb in a continuative construction can have another gender agreement controller than the lexical verb. Variation in the behaviour of continuative construction in the Lezgian languages allows to put forward a hypothesis that, with a transitive verb, the change in the case encoding of the agent (absolutive > ergative) precedes the change in the agreement controller of the auxiliary (absolutive subject > patient).

1 Введение

Одна из ярких особенностей языков нахско-дагестанской семьи — наличие у существительных категории рода (именного класса) и, соответственно, согласования с существительными по роду (классного согласования).

Мишенями согласования на уровне именной группы могут быть прилагательные, указательные местоимения и некоторые другие модификаторы, которые согласуются с вершинным именем. На уровне клаузы согласование может затрагивать глаголы и менее канонические мишени типа наречий, частиц или даже показателей некоторых падежей. Контролером согласования на уровне клаузы является абсолютивная (номинативная) именная группа: в морфологически эргативных языках нахско-дагестанской семьи она выражает субъект непереходного глагола либо пациенс переходного глагола. Наше последующее изложение будет касаться именно согласования по роду у глагольных форм — как синтетических, так и аналитических. Обсуждение мы начнем с данных рутульского языка лезгинской группы.

В рутульском языке в единственном числе противопоставлены четыре рода существительных¹: 1 мужской (только референты мужского пола), 2 женский (только референты женского пола), 3 «одушевленный» (неличные референты, главным образом животные), 4 «неодушевленный» (неличные и главным образом неодушевленные референты). Показателями рода, или классными показателями, являются согласные *r*, *b*, *d*, *w*, а также нуль. Имеются две серии классных показателей, которые распределены по типам мишеней; в каждой из серий наблюдается один из видов синкретизма. Так, в «слабой» серии используются показатели 1 \emptyset , 2 *r*, 3 *w* и 4 \emptyset (синкретично выражение 1 и 4 классов), в «сильной» серии — 1 *r*, 2 *r*, 3 *b* и 4 *d* (синкретично выражение двух личных классов). В зависимости от типа мишени и серии показатель выступает в виде префикса, инфикса или суффикса. У глагольных основ классные показатели бывают только префиксальными или инфиксальными (эта позиция задана для основы словарно и не зависит от конкретной грамматической формы). Почти все глагольные основы имеют позицию для согласования,

¹Во множественном числе количество противопоставлений редуцировано. Все дальнейшие примеры будут содержать только контролеры согласования в единственном числе.

исключения редки и касаются главным образом стативных глаголов с локативной семантикой (а ‘находиться внутри’, gi ‘находиться под’ и пр.).

Пример (1) из кининского говора рутульского языка (с. Кина Рутульского района Республики Дагестан) дает представление о классном согласовании в глагольных формах. Мишенями являются основы глаголов CL-*iga*- ‘любить’, CL-*aʔa*- ‘делать.IPFV’, *li*CL*i*- ‘есть.PFV’, *jiq*³*i*- ‘умирать.PFV’ (CL обозначает позицию для классного согласования). Контролеры — абсолютивные ИГ, соответственно, 2 класса (аргумент-стимул ‘Фатима’), 3 класса (пациенты ‘работа’ и ‘гриб’) и 1 класса (субъект непереходного глагола ‘ребенок, мальчик’).

(1) рутульский (с. Кина)

a. *rasul-i-s* *r-iga-r=a* *fat'ima*³.
 Расул(1)-OBL-DAT 2-любить-CVB = быть.PRS Фатима(2).ABS
 ‘Расул любит Фатиму.’

b. *wa-d* *g^walaχ* *w-aʔa-r=a-ma?*
 ты(1/2)-ERG работа(3).ABS 3-делать.IPFV-CVB = быть.PRS-Q
 ‘Ты (сейчас) работаешь?’

c. *č'iri-d* *paχ^w* *liw*i*-r,*
 неправильный-ATTR гриб(3).ABS 3есть.PFV-CVB
χiniχ *jiq*i*-r=a.*
 ребенок(1).ABS 1.умирать.PFV-CVB = быть.PRS
 ‘Съев несъедобный гриб, мальчик умер.’

(полевые данные)

В (1) представлено сугубо «каноническое» согласование глагольной основы по роду. Далее мы сосредоточимся на согласовании в аналитических глагольных формах, где нас будет интересовать контролер согласования на вспомогательном глаголе (раздел 2). Мы также рассмотрим особый тип аналитических глагольных форм (или слабограмматикализованных конструкций) с континуативным значением, в которых наблюдается отличное от «канонического» согласование (раздел 3). Наконец, в разделе 4 мы обратимся к континуативным конструкциям других лезгинских языков и покажем, что различие в классном согласовании

³В последующих разделах немаркированные абсолютивные ИГ для простоты не сопровождаются ярлыком «ABS».

свидетельствует о различии в их структуре и, соответственно, степени грамматикализации.

2 Согласование вспомогательного глагола по роду в рутульском языке

2.1 Презенс и перфект с аналитической формой вспомогательного глагола

В случае, если глагол представлен не синтетической, а аналитической формой, состоящей из смысловой части и вспомогательного глагола, можно ожидать, что по общему правилу клаузуального согласования обе части аналитической формы будут иметь один и тот же контролер (абсолютивную ИГ). Проверить это, однако, можно лишь в том случае, если позиция для классного согласования имеется и на лексическом, и на вспомогательном глаголе. В рутульском примере (1) представлены аналитической формы — это презенсы *riɣar = a* ‘любит’ и *waʔar = a* ‘делает’ и перфект *jiq'ir = a* ‘умер’. В состав обеих форм входит клитический вспомогательный глагол *a* ‘находиться внутри’, однако его основа не содержит позицию для классного согласования.

Презенс и имперфект — аналитические формы, образуемые при помощи имперфективного и, соответственно, перфективного деепричастия и вспомогательного глагола *a* в форме настоящего времени (таким образом, исходные структуры этих двух форм можно представить как ‘делая находится’ и ‘сделав находится’).

Глагол *a* ‘находиться внутри’ относится к числу стативных лексем с редуцированной парадигмой и немаркированной формой настоящего времени. У глаголов этой группы есть, однако, следующая особенность: наряду с простыми формами настоящего времени типа *a* у них имеются аналитические формы настоящего времени, состоящие из деепричастия (например, *a-ni* ‘быть-суб’) и связки. В свою очередь, связка в ряде говоров рутульского языка, в т. ч. в кининском, имеет две формы: короткую несогласуемую *i* и длинную *jiʔi* со «слабым» префиксальным рядом классных показателей (1/4 *jiʔi*, 2 *r-iʔi*, 3 *w-iʔi*). В результате аналитическая форма настоящего времени глагола *a* может выглядеть

глагол *ta<CL>a* можно было бы назвать полностью грамматикализованным вспомогательным глаголом.

3 Согласование по роду в биклаузальных конструкциях нахско-дагестанских языков

3.1 «Эргативное согласование» в даргинских языках

Поведение рутульской континуативной конструкции, в которой, как это по крайней мере выглядит на поверхности, глагол *ta<CL>a* ‘оставаться’ согласуется с дативным или эргативным субъектом, имеет как минимум одну близкую структурную параллель. Для ряда нахско-дагестанских языков даргинской группы описано согласование вспомогательного глагола с эргативным субъектом, иногда условно называемое «эргативным» согласованием. Так, пример (6) из тантынского показывает, что наряду с «каноническим» согласованием (6а), при котором оба компонента аналитической формы имеют одинаковое значение рода (получаемое от абсолютивного пациенса), согласование вспомогательного глагола может отличаться от согласования смыслового глагола. В (6б) значение категории рода связка *sa-CL* получает не от пациенса ‘дом’, а от агенса ‘Мурад’.

(6) тантынский

a. *murad-li t'ant'i-b qali b-irq'-u-le = sa-b.*

Мурад(М)-ERG Танты-ESS дом(Н) N-делать.IPFV-PRS-CVB = COP-N
‘Мурад строит дом в Тантах.’

b. *murad-li t'ant'i-b qali b-irq'-u-le = sa-j.*

Мурад(М)-ERG Танты-ESS дом(Н) N-делать.IPFV-PRS-CVB = COP-M
‘Мурад строит дом в Тантах.’

(Сумбатова, Ландер 2014: 452)

Для объяснения даргинского «эргативного» согласования в (Ganenkov 2018: 551) было предложено следующее решение. В действительности согласование вспомогательного глагола контролирует не эргативная ИГ, а кореферентная ей невыраженная

абсолютивная ИГ, входящая в связочную клаузу (условно говоря, ‘Мурад есть, Мурад дом строя’). Таким образом, согласование происходит все-таки по общему правилу с абсолютивом, хотя этот абсолютив и не виден на поверхности. По всей видимости, такую же структуру можно предполагать и для рутульской континуативной конструкции: абсолютивный «нуль», контролирующий согласование, является невыраженным субъектом глагола *та«г»а* (7) = (5а).

(7) рутульский (с. Кина)

— *χinχ-i-ra* *xed* *raʕva-ra*
 ребенок(1).ABS ребенок(1)-OBL-ERG вода(4) 4.пить.IPFV-CVВ
та«г»а.
 оставаться(1).PRS

‘Мальчик все еще пьет воду (букв. мальчик все еще пребывает, мальчик выпивая воду).’ (полевые данные)

Несмотря на то что при элицитации континуативных конструкций в кининском говоре рутульского языка первыми всегда порождаются именно варианты с кодированием субъекта в зависимости от лексического глагола, как в примерах (4)–(5) выше, некоторые носители допускают абсолютивное кодирование. Так, в (8) при варианте с абсолютивным кодированием именной группы ‘Расул’ именно этот выраженный аргумент глагола ‘оставаться’ контролирует его согласование (в случае же эргативного кодирования согласование контролирует абсолютивный «нуль»).

(8) рутульский (с. Кина)

rasul-a / *ʔrasul* *χink'al* *ile-ra*
 Расул(1)-ERG Расул(1) хинкал(4) 4.есть.IPFV-CVВ
та«г»а.
 оставаться(1).PRS

‘Расул все еще ест хинкал.’ (полевые данные)

Хотя вариант с абсолютивным кодированием в (8) является периферийным, он интересен тем, что показывает еще менее грамматикализованную конструкцию с двумя абсолютивами (субъекта и пациенса), известную в дагестановедении под именем биабсолютивной, или биноминативной, конструкции (Forker 2012).

3.2 Согласование в биабсолютивных конструкциях нахско-дагестанских языков

В работах, посвященных аналитическим формам глагола и их грамматикализации, развитие моноклаузальных конструкций с «каноническими» аналитическими формами (типа рутульского презенса и перфекта в примерах (1)–(2)) традиционно описывается как преобразование биклаузальных структур. Подразумевается, что в исходной конструкции у глагола типа ‘быть’ или ‘находиться’ имеется свой абсолютный субъект (условно говоря, ‘X есть, делая’, ‘X находится, делая’). Впоследствии как падежное оформление субъекта, так и согласование вспомогательного глагола «выравниваются» по моноклаузальной структуре, см. обсуждение в классических работах (Heine 1993; Harris, Campbell 1995; Kuteva 2001; Anderson 2006), среди прочих.

Применительно к переходной конструкции эргативных языков (в частности, нахско-дагестанских) это означает, что исходная структура является биабсолютивной, в процессе же ее эволюции смысловой и вспомогательный глагол образуют единство и падежное оформление агенса определяется уже лексическим глаголом (т.е. становится эргативным). Аналогичным образом меняется и классное согласование. Условно это развитие можно представить в виде следующей схемы (CL1 и CL2 — два различных именных класса):

(9) $ABS_{CL2} [ABS_{CL1} V_{CL1}] COP_{CL2} \rightarrow ERG ABS_{CL1} [V_{CL1} COP_{CL1}]$.

Пример того, как происходит гипотетическая перестройка биклаузальной биабсолютивной конструкции в стандартную моноклаузальную конструкцию с аналитической формой глагола, на материале эргативного языка нахско-дагестанской семьи рассматривается в работе (Harris, Campbell 1995: 187–189). В (10a) показана биабсолютивная конструкция аварского языка аваро-андийской группы: ИГ ‘отец’ является субъектом при связке и контролирует согласование на ней, причастие же возглавляет вложенную клаузу, где префикс глагольной основы согласуется по абсолютному пациенсу ‘лошадь’⁴.

⁴В аварском причастии имеется также суффиксальный показатель, который согласуется по той вершине, которую определяет причастная клауза: в (10a) вершины нет, однако референтом ИГ ‘тот, кто хвалит лошадь’, является отец.

(10) аварский⁵

- а. *етеп [ц̣и b-ес-ул-е-w] w-уго.*
отец(М) лошадь(Н) N-хвалить-PRS-PTCP-М M-COP
'Отец — тот, кто хвалит лошадь (букв. хвалящий лошадь).'
- б. *инсу-са ц̣и b-ес-ул-е-б b-уго.*
отец(М)-ERG лошадь(Н) N-хвалить-PRS-PTCP-N N-COP
'Отец хвалит лошадь.'

(Harris, Campbell 1995: 187–189)

При переходе от (10а) к (10б) меняется

- падежное оформление субъекта 'отец': оно определяется уже не связкой (абсолютив), а переходным лексическим глаголом 'хвалить' (эргатив);
- согласование связки: она становится вспомогательным глаголом, и значение категории класса приписывается ей теперь пациентивной абсолютивной ИГ ('лошадь');
- согласование причастного показателя (аналогичным образом).

Очевидно, что изменения в падежном кодировании и в согласовании не обязательно происходят одновременно. Так, мы видели выше, что рутульская континуативная конструкция устроена «промежуточным» образом: если считать, что исходной структурой была биноминативная, то в континуативной конструкции кодирование агенса переходного глагола **уже** является каноническим (эргативным), однако согласование (полу)вспомогательного глагола *та<С>а* **все еще** контролируется его абсолютивным аргументом.

3.3 Вариативность падежного кодирования и согласования в континуативных конструкциях лезгинских языков

Для определения того, насколько параллельны процессы изменения падежного кодирования и стратегии согласования в глагольных конструкциях, желательно привлечение данных о большем количестве таких конструкций, включая как собственно ана-

⁵Мы немного модернизировали транскрипцию и глоссы аварских примеров (что не влияет на интерпретацию, предложенную авторами).

литический формы глагола, так и близкие к ним, однако менее грамматикализованные конструкции с видо-временным или модальным значением. Ниже мы ограничимся лишь одной группой конструкций в лезгинских языках, а именно конструкциями с континуативным значением ('все еще делает, продолжает делать'). Континуативные конструкции представлены в пяти из девяти лезгинских языков: в трех восточнолезгинских (лезгинском, табасаранском и агульском), в одном из западнолезгинских (рутульском, как мы уже видели выше) и в арчинском. Не представлена континуативная конструкция в цахурском, двух южнолезгинских языках (крызском, будухском) и в удинском. Подробнее о континуативных конструкциях лезгинских языков см. (Майсак 2024).

Структурно континуативные конструкции представлены двумя типами: в большинстве языков — сочетанием имперфективного деепричастия и вспомогательного глагола 'оставаться, все еще быть' (именно эта модель используется в рутульском), в арчинском языке — сочетанием особого континуативного деепричастия и обычной связки. К сожалению, в большинстве языков вспомогательный глагол в составе континуативной конструкции не имеет позиции для классного согласования. При этом они проявляют вариативность в падежном оформлении субъекта переходного глагола (эргатив или абсолютив), соответствуя, тем самым, разным стадиям в гипотетическом сценарии развития от биклаузальных к моноклаузальным структурам.

Итак, в **рутульском** языке континуативная конструкция «имперфективное деепричастие + глагол 'оставаться, все еще быть'» характеризуется согласованием вспомогательного глагола по его абсолютивному субъекту; этот абсолютивный субъект на поверхности не выражается, вариант с абсолютивным маркированием агенса допускается лишь ограниченно (см. разделы 2.2 и 3.1).

В двух восточнолезгинских языках (лезгинском и агульском) категория рода утрачена; в табасаранском языке она сохранилась, однако глагол *ami* 'оставаться, все еще быть' не имеет позиции для согласования. С точки зрения оформления агенса в переходной континуативной конструкции языки ведут себя следующим образом⁶: в **лезгинском** и **табасаранском** допустимо толь-

⁶Предлагаемое ниже описание поведения континуативных конструкций основано на данных определенных вариантов (диалектов) указанных языков и/или суждении конкретных носителей; мы не исключаем, что и в данных языках по

ко эргативное кодирование (11), (12), в **агульском** языке предпочтительно эргативное кодирование, однако абсолютное также возможно (13).⁷

(11) лезгинский (кусарский)

a.da fu ne-z-ma.

тот(ERG) хлеб есть-IPFV.CVB-CNT

‘Он все еще ест.’

(А. Бабалиева, л.с.)

(12) табасаранский (южный)

*dada.ji / *dada χu^hni kuduɓzu-ri ati.*

мать(ERG) мать корова(N) доить(N).IPFV-CVB оставаться.PRS

‘Мама все еще доит корову.’

(М. А. Гасанова, л.с.)

(13) агульский (хпюкский говор)

baw.a / ^{OK}baw ħüni uza-j ate-a.⁹

мать(ERG) мать корова доить.IPFV-CVB оставаться.PRS

‘Мама все еще доит корову.’

(С. Р. Мерданова, л.с.)

В **арчинском** языке связка, выступающая в континуативной конструкции в роли вспомогательного глагола, согласуется по роду со своим абсолютным субъектом (соответствующим агенту в переходной конструкции). Кодирование субъекта традиционно описывается как исключительно абсолютное (это означает, что континуативная конструкция в арчинском языке может быть только биабсолютивной), ср. (Кибрик 1977: 189; Chumakina, Bond 2016: 91).

(14) арчинский

a. *Buta buq' b-er^hk'u-r-mat w-i.*

Бутта(1) зерно(3) 3-IPFV\перебирать-IPFV-CNT 1-быть.PRS

‘Бутта (все еще) перебирает зерно.’

рассматриваемым нами параметрам можно обнаружить вариативность при привлечении большего объема данных.

⁷В примерах (11)–(13) точкой в первой строке отделяется показатель косвенной основы. Немаркированная косвенная основа представляет собой форму эргативного падежа; остальные косвенные падежи образуются от нее при помощи падежных суффиксов.

⁹Знак ОК означает, что данный тип кодирования не является основным, однако также расценивается носителем как грамматичный.

- b. **Buta-mi buq' b-eɔk'u-r-mat*
 Бутта(1)-ERG зерно(3) 3-ɔPFVперебирать-IPFV-CNT
w-i.
 3-быть.PRS

Ожид. значение: 'Бутта (все еще) перебирает зерно.'
 (Chumakina, Bond 2016: 91)

По уточненным данным, однако, эргативное кодирование агенса также допускается, по крайней мере некоторыми носителями, см. (15); в этом случае связка принимает каноническое согласование с пациентивной абсолютивной ИГ.

(15) арчинский

- ^{ок}*pat'imat-li q^{sw}ib b-oɔL'im-mat*
 Патимат(2)-ERG картошка(3) 3-ɔPFVкопать.IPFV-CNT
b-i.
 3-быть.PRS

'Патимат все еще копает картошку.'

(М. А. Даниэль, л.с.)

Данные лезгинских языков, приведенные в этом разделе, суммированы в Таблице 1. Языки упорядочены в порядке «возрастания биклаузальности» с точки зрения кодирования агенса и согласования вспомогательного глагола. На основе этой таблицы можно сформулировать вероятные стадии развития континуативной конструкции (от биклаузальной биабсолютивной структуры к «канонической» аналитической форме) следующим образом:

- агенс является аргументом связки или глагола 'оставаться', имеет абсолютивное кодирование и контролирует согласование на связке или глаголе 'оставаться';
- агенс принимает эргативное кодирование, абсолютивный субъект при вспомогательном глаголе остается лишь в виде нуля, который контролирует согласование на вспомогательном глаголе;
- агенс принимает эргативное кодирование, абсолютивный субъект при вспомогательном глаголе отсутствует.

Таким образом, при переходе от биабсолютивной конструкции к стандартной моноклаузальной аналитической форме сначала меняется падежное кодирование выраженного аргумента (агенса), затем происходит изменение согласования вспомога-

язык	агенса		согласование вспомогательного глагола
	основное кодирование	вариативность	
лезгинский	ERG	*ABS	нет
табасаранский	ERG	*ABS	нет
рутульский	ERG	*/OK ABS	с агенсом
агульский	ERG	OK ABS	нет
арчинский	ABS	*/OK ERG	с агенсом (ABS ABS) / с пациенсом (ERG ABS)

Таблица 1: Континуативная конструкция от переходного глагола

тельного глагола. Заметим, что приближение к моноклаузальной структуре может сопровождаться и превращением аналитической структуры в синтетическую, что по сути произошло в лезгинском языке — континуативные формы описываются в лезгинских грамматиках среди ядерных форм синтетической парадигмы, поскольку глагол *ата* ‘оставаться, все еще быть’ редуцирован до *-та* и расценивается как суффикс.

4 Заключение

На примере рутульского языка лезгинской группы нахско-дагестанской семьи мы рассмотрели «каноническое» согласование вспомогательного глагола в аналитических формах. В формах переходного глагола такое согласование происходит по общему принципу, с абсолютивной пациентной ИГ, как на смысловой части, так и на вспомогательном глаголе. Однако рутульская континуативная конструкция демонстрирует неканоническое согласование — несмотря на наличие выраженного эргативного агенса и абсолютивного пациенса, согласование происходит с нулевым абсолютивом при (полувспомогательном) глаголе *та<С>а* ‘оставаться’. В данном случае мы уже не имеем дела с канонической моноклаузальной структурой.

Далее мы сравнили свойства континуативных конструкций пяти лезгинских языков, которые демонстрируют вариативность по параметрам кодирования агенса и согласования с вспомога-

тельным глаголом. Если принять традиционную точку зрения о том, что диахронически исходной является биклаузальная биабсолютивная структура (условно говоря, ‘Мама все еще доит корову’ = (16a)¹⁰), развитие этой структуры в сторону моноклаузальности мы можем представить следующим образом. Сначала меняется падежное кодирование первого аргумента на эргативное, с сохранением согласования по нулевому абсолютиву при бытийном глаголе (16b). Затем происходит и изменение согласования вспомогательного глагола, с переходом к классической «аналитической форме», оба компонента которой имеют один контролер согласования и могут морфологизоваться в слитную синтетическую форму (16c).

- (16) а. Мама_{ABS} [корову_{ABS} доя] **остаeтся**.
б. ____{ABS} [Мама_{ERG} [корову_{ABS} доя] **остаeтся**.
в. Мама_{ERG} **корову_{ABS} [доя остаeтся]**.

Список условных сокращений

1, 2, 3, 4 — 1, 2, 3, 4 род; ABS — абсолютив; ATTR — атрибутив; CNT — континуатив; COP — связка; CVB — деепричастие; DAT — датив; EL — элатив; ERG — эргатив; ESS — эссив; IPFV — имперфектив; M — мужской род; N — средний род; OBL — косвенная основа; PFV — перфектив; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PTCP — причастие; Q — вопрос; SUP — локализация ‘на, над’.

Литература

- Кибрик А. Е. (1977). *Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика*. М.: Издательство МГУ.
- Майсак Т. А. (2024). «Континуативные конструкции в лезгинских языках и их употребление в параллельных контекстах (на материале переводов Евангелия от Луки)». *Вопросы языкознания* 3. 60–98.
- Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. (2014). *Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса*. М.: ЯСК.
- Anderson G. D. S. (2006). *Auxiliary verb constructions*. Oxford: OUP.

¹⁰В (16) полужирным выделяются контролер и мишень согласования.

- Chumakina M., Bond O. (2016). “Competing controllers and agreement potential”. *Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective*. Ed. by O. Bond, G. G. Corbett, M. Chumakina, D. Brown. Oxford: OUP. 77–117.
- Forker D. (2012). “The bi-absolutive construction in Nakh-Daghestanian”. *Folia Linguistica* 46.1. 75–108.
- Ganenkov D. (2018). “Gender agreement alternation in Aqusha Dargwa: A case against information structure”. *Studies in Language* 42.3. 529–561.
- Harris A. C., Campbell L. (1995). *Historical syntax in cross-linguistic perspective*. Cambridge: CUP.
- Heine B. (1993). *Auxiliaries: cognitive forces and grammaticalization*. New York: OUP.
- Kuteva T. A. (2001). *Auxiliation*. Oxford: OUP.